

Министерство охраны природной среды и природных ресурсов
Российской Федерации
Главное управление заповедного дела
КАВКАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В ЗАПОВЕДНИКАХ

Материалы научной конференции, посвященной
70-летию организации Кавказского заповедника

Сочи, 1994

танных ранее предложений по организации заказника на Скалистом хребте в р... итологического заказника на Скалистом хребте в р... гального сосредоточения гнездовой редких видов птиц (Тильба 1989). Другой формой их сохранения является создание небольших по площади охраняемых участков типа памятников природы, охватывающих гнездовые территории отдельных пар.

Одним из основных лимитирующих факторов для хищных птиц-некрофагов продолжает оставаться их гибель в капканах, петлях, у отравленных привад. Тем не менее, до сих пор все эти виды промысла законодательно не ограничены в местах обитания редких птиц.

В связи с обеднением пищевых ресурсов хищных птиц-некрофагов, вблизи некоторых их поселений необходима организация сезонных, а также постоянно действующих подкормочных площадок.

Б. С. ТУНИЕВ, Кавказский государственный биосферный заповедник.

О ЧЕТВЕРТИЧНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ СОСТАВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕРПЕТОФАУНЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Существующий ныне облик биоты Северо-Западного Кав-

каза во многом был определен драматическими событиями плейстоцена, мощные следы которого проявляются как в современном оледенении, так и в многочисленных формах ледникового рельефа на территории Кавказского заповедника. Последовавшие за плейстоценом ксеротермические периоды голоцена также способствовали вертикальной пульсации поясов, повторявшейся не менее 14 раз (Квавадзе, Рухадзе, 1989). Причем наибольшие изменения происходили в верхних поясах гор, хотя голоцен внес существенные коррективы и в облик ландшафтов предгорий.

Ядро современной фауны амфибий и рептилий высокогорий Северо-Западного Кавказа составляют 6 видов (*Triturus vulgaris lantzi*, *Rana macrocnemis*, *Anguis fragilis*, *Lacerta alpina*, *Coronella austriaca*, *Vipera dinniki*), два из которых кавказская ящерица и гадюка Динника — автохтоны для

осевой части Северо-Западного Кавказа и в своем распространении не выходят за пределы субальпийского и альпийского поясов. Добавляющиеся к ним в ряде урочищ южного склона виды лесного пояса, чей генезис и сохранение связаны с колхидским рефугиумом, не нарушают общей картины и являются важным дополнением для анализа возможных путей хребта представителей различных герпето-комплексов.

Основной ареал кавказской ящерицы и гадюки Дипника охватывает горно-луговые пояса к востоку от г. Чугуш. По маргинальным хребтам, отходящим от Главного хребта, оба вида достигают на севере и юге Передовых хребтов, где известны с гор Пшекиш, Алоус, Ятыргварта, Магишо на севере и Ачишхо, Либга, Агепста — на юге. После разрыва в районе Колхидских Ворот (понижение Главного хребта между вершинами Фишт и Чугуш), оба вида вновь появляются на Фишт-Оштенском массиве, западнее которого располагается цепочка изолятов лишь для гадюки Дипника: по субальпийским лужайкам Черноморской цепи (гг. Аутль, Хакудж, Бекешей, Грачев Венец). Кавказская ящерица замещается здесь арвинской (*L. derjugini*) и скальной (*L. saxicola*) ящерицами, как правило, аллопатричными с кавказской ящерицей и населяющими лесной пояс. В свою очередь, кавказская ящерица к югу от Главного хребта изолированно встречается на гребне г. Сахарная в несвойственных ей условиях лесной растительности.

Приведенные примеры современной хорологии двух видов указывают на масштабы воздействия плейстоценового оледенения и сопряженной с ним подвижки вниз горно-лугового пояса на Северо-Западном Кавказе. Наличие этих индикаторных для высокогорья видов далеко в отрыве от основных ареалов является косвенным подтверждением былого сплошного простирания субальпийских лугов до ближайших окрестностей Туапсе и Сочи (гг. Наужи, Сахарная и др.). В свою очередь, отсутствие кавказской ящерицы к западу от вершины Фишт свидетельствует о значительных экспансиях лесной растительности в голоцене, приведшей к замещению кавказской ящерицы близкими в систематическом и экологическом планах видами и сегодня населяющими луговые вершины Черноморской цепи. Следует подчеркнуть, что следы ксеротермического периода отражены здесь и в композиции лугов, где наряду с высокогорными видами (*Polygonum carneum*, *Sampanula tridens* и др.) встречаются такие термофильные виды нижних

лесных поясов, как *Cephalanthera longifolia*, *Pteridium aquilinum* и мн. др.

В голоцене, в предгорной части южного макросклона широкое распространение получили виды средиземноморского происхождения и значительно восстановили палеоареалы, до среднегорья обоих склонов, колхидские третично-реликтовые виды. Здесь, как и в случае с высокогорными видами особое значение приобретают известные изолированные местонахождения их представителей. В частности, интересы локальные популяции *Vipera kaznakovi* с кордонов Гузерипль и Бабук-Аул, гор Ассары и Аибги; *Lacerta agilis grusinica* с кордонов Лаура, Бабук-Аул, урочища Ажек и пос. Аибга; *Lacerta agilis exigua* с кордонов Гузерипль и Киша; *Lacerta praticola* с кордонов Бабук-Аул, Гузерипль, г. Тур, урочища Сосновое в ущелье Большой Лабы; *Triturus cristatus karelini* — с хребта Бзыч и кордона Гузерипль и многие другие.

Голоценовое воздействие на ландшафты Центрального и особенно Восточного Кавказа хорошо известно и описано на примере ряда семиаридных котловин с ореоксерофитами (Краснов, 1894; Гроссгейм, 1948; Шифферс, 1953; Галушко, 1974). В высокогорье Северо-Западного Кавказа ксеротермический период не привел к коренным изменениям растительности и животного мира, однако и здесь отмечается его воздействие как на северном склоне в районе гор Трю-Ятыргварта (Алтухов, 1967), так и на южном склоне — в условиях «дождевой тени» в верховье Мзымты, благодаря элафической сухости — на склонах гор Фишт, Оштен, Аибга, Бзыч. Здесь помимо таких характерных видов, как *Juniperus sabina*, *Spiraea hypericifolia* небольшие площади занимают подушечные и розеточные группировки, томилляры и шибляки. Общая доля этих ценозов столь незначительна, что ими обычно пренебрегают при различного рода биогеографических построениях. Однако наличие этих растительных сообществ, равно как и перечисленные примеры изолированных местонахождений амфибий и рептилий крайне важны для реконструкции генезиса фауны и ландшафтов Северо-Западного Кавказа.

Левая общую оценку воздействия плейстоценовых оледенений на герпетофауну Северо-Западного Кавказа укажем: 1) сокращение количества видов и лимитирование ареалов сохранившихся видов до серии локальных рефугиумов на обоих макросклонах Главного хребта; 2) накопление оригинальных признаков в конкретных условиях микрорефугиумов с

последующим становлением обособленных географических форм (подвидов) на противоположных склонах Северо-Западного Кавказа; 3) возникновение перигляциального центра неэндемизма высокогорных видов рептилий; 4) изменение особенностей биологии размножения автохтонных видов амфибий в направлении микротермного преферендума.

Голоценовое потепление на Северо-Западном Кавказе дало возможность: 1) выходу колхидских видов из отдельных микро-рефугиумов и восстановление значительной части доплейстоценовых ареалов; 2) сокращению и дизъюнкции на западе ареалов высокогорных видов; 3) на северном макросклоне проникновению по долинам крупных рек в предгорья европейских степных видов, а на Черноморском побережье Кавказа и восточно-средиземноморских видов амфибий и рептилий.

В четвертичный период свои особенности развития, обусловленные орографией, имели ландшафты Северо-Западного Кавказа, лежащие к западу от рек Туапсе и Пишиш и Западного Кавказа — к востоку от рек Бзыбь и Большая Лаба. Однако рассмотрение этих вопросов выходит за рамки данного сообщения.

О. Ю. УМАНЕЦ, Черноморский биосферный заповедник.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ФЛОРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Постоянные наблюдения за изменением флоры являются одним из важных направлений мониторинга биоты заповедника.

Флоры, как и любые другие природные единства подвержены флюктуационной либо длительно-производной изменчивости. Именно на заповедных территориях, принадлежащих к категориям постоянных бессрочных научных полигонов имеется реальная возможность следить за частными изменениями и общими трансформациями флоры (Левичев, Красовская, 1986).